

Mussorgsky's works at the St Petersburg Department of the Russian Music Society and Conservatoire concerts

В истории исполнения музыки М. П. Мусоргского в Петербурге определенная роль принадлежит концертам РМО и Консерватории. Несмотря на принципиальные разногласия с деятельностью Общества композиторов «Могучей кучки», ряд их сочинений были впервые исполнены в собраниях РМО. Программы концертов учащихся Консерватории дополняют эти сведения. Сам факт включения сочинений Мусоргского в учебный и концертный репертуар учащихся, среди которых имена будущих известных музыкантов, отражает интерес к его музыке. Некоторые автографы сочинений композитора, звучащих в концертах РМО, а также издания его сочинений, в том числе и прижизненные, до сих пор хранятся в Научной музыкальной библиотеке СПбГК.

In the history of the performing of Mussorgsky music in Petersburg a certain part belongs the concerts of the Russian Music Society and St Petersburg State Conservatoire. In spite of the principal disagreements with activity of the composers' circle 'The Five', a number of their works were being performed at the gatherings of the RMS. The concerts' programs of the Conservatoire students supplement the data. The fact itself that the Mussorgsky compositions were included at the curricular and concert repertoires of the students, among them are the names of future known musicians, reflects an interest to his music. Some autographs of the composer works which sounded at the concerts of the RMS as well as the publications of his compositions including within his own life are being preserved at the St Petersburg State Conservatoire Scientific and Music Library.

Лариса МИЛЛЕР

Произведения М. П. Мусоргского в концертах Петербургского отделения РМО и Консерватории

В 1909 году, в дни празднования 50-летия Императорского Русского музыкального общества и Санкт-Петербургского ее отделения, в приветственном адресе от Императорской Публичной библиотеки отмечалась неразрывная связь общества с «дорогими и славными именами» русских композиторов, в числе которых назывался Модест Петрович Мусоргский. Сопряжение имен Мусоргского и РМО и тогда и сейчас, спустя 100 лет, в связи со 150-летним юбилеем этой организации, представляется неожиданным. Хорошо известно о расхождении взглядов представителей РМО и композиторов «Могучей кучки» на ряд принципиальных вопросов, связанных с путями развития русской музыки, целями и задачами музыкального образования в России, а также о негативной оценке кучкистами деятельности Общества. Высказывания Мусоргского, с «явным перехлестом, утратой ощущения реальности», иногда выделяющиеся «яростным агрессивно-негативистским тоном» [5, с. 176], не раз становились предметом обсуждения, получив и объяснения и должную историческую оценку¹. В статьях и переписке кучкистов критике подвергалась и репертуарная политика Общества, особенно за недостаточное, как казалось балакиревцам, внимание к современной русской музыке. Однако некоторые произведения композиторов новой русской школы впервые прозвучали именно в концертах РМО и Консерватории. Программы этих концертов за весь период жизни этого учреждения, отзывы критики, письма и мемуарная литература позволяют установить произведения Мусоргского, имена исполнителей, даты концертов. Отметим небезыntenесный и почти не известный

факт, на который обратила внимание Т. З. Сквирская — в начале 1860-х годов Мусоргский был членом РМО и его имя значится в списках Общества. Зафиксировано оно в первоначальном виде (без буквы «г»), правда, в несколько искаженном виде: как «Муссорский М. П.» [13, с. 24], «Мусерский М. П.» [14, с. 24] и «Мусорский Н. П.» [15, с. 24].

Впервые сочинения Мусоргского появились именно в симфонических концертах РМО². С самого начала исполнение произведений русской музыки было одним из приоритетных направлений репертуарной политики Общества. Один из членов дирекции, Д. В. Стасов, писал: «В собраниях нашего Комитета было условлено или постановлено, чтобы в каждом концерте исполнялось непременно хоть одно произведение русского автора!» [21, с. 367]. В 1860 году в седьмом симфоническом собрании РМО под управлением А. Г. Рубинштейна было исполнено Скерцо В-dur Мусоргского [22, с. 2]. Об этом М. А. Балакирев сообщал В. В. Стасову: «Скерцо Мусоргского очень хорошо вышло» [2, с. 99]. А. Н. Серов в своей рецензии благожелательно приветствовал это сочинение: «Еще приятнее было встретить горячее сочувствие публики к русскому композитору Мусоргскому, дебютировавшему весьма хорошо, к сожалению, только слишком короткою оркестровою пьесой. Это Скерцо <...> обличает также решительный талант в молодом музыканте, выступающем на авторском поприще» [20, с. 616–617].

По инициативе Д. В. Стасова в сезоне 1860/1861 годов предполагалось исполнение фрагмента «Хора народа» из музыки к трагедии «Эдип». Однако Мусоргский

¹ Примечательно, что в программе концерта, посвященного 150-летию основания РМО, состоявшегося в Большом зале Московской консерватории 26 сентября 2009 года, прозвучали сочинения покровителей РМО Великой княгини Александры Иосифовны, Великого князя Константина Константиновича и М. П. Мусоргского.

² Программы симфонических и камерных концертов РМО с 1860 по 1909 годы были опубликованы Н. Ф. Финдейзенем [23].

уклонился от исполнения хора, по его словам, «по крайнему сбережению своей личности» и чтобы «избегнуть столкновений с Рубинштейном. Баста! Насчет Общества удовлетворен» [11, с. 29]. Действительно, в дальнейшем сочинения Мусоргского включались в концерты РМО крайне редко.

В 1867 году дирижером симфонических собраний РМО стал Балакирев. Занимая этот пост в течение двух лет, наставник Мусоргского лишь в один из концертов включил произведение своего ученика. 10 марта 1869 года А. А. Хвостовой, близкой балакиревскому кружку, исполнявшей и пропагандировавшей произведения композиторов новой русской школы, была исполнена «Еврейская песня» («Я цветок полевой...») [22, с. 10]. В рецензии на концерт А. П. Бородин писал, что «преlestно исполненный романс Мусоргского был повторен» [12, с. 174].

По-видимому, Мусоргский надеялся, что Балакирев включит в свои программы и симфоническую фантазию «Иванова ночь на Лысой горе», об этом он пишет в письмах к разным корреспондентам. Однако это произведение появилось на концертной эстраде уже после смерти Мусоргского в редакции Римского-Корсакова под названием «Ночь на Лысой горе». Оно неоднократно входило в программы концертов РМО и исполнялось под управлением разных дирижеров: Л. С. Ауэра (1888), Э. А. Крушевского (1890), А. Н. Виногоградского (1900)³, С. Н. Василенко (1908).

Деятельность М. П. Азанчевского на посту директора РМО и Консерватории, также отмечена стремлением к обновлению концертных программ. Азанчевский, по словам Бородина, «энергично хлопотает о том, чтобы поставить Музыкальное общество на настоящую ногу» [4, с. 297]. В числе планируемых к исполнению сочинений — фрагменты оперы «Борис Годунов». 5 февраля 1872 года в 123 симфоническом собрании РМО под управлением Направника солистом Мариинского театра И. А. Мельниковым был исполнен финал 1-го действия оперы [11, с. 12]. Если исполнение фрагментов «Бориса Годунова» в Мариинском театре в 1873 году имело несомненный успех, то концерт РМО не получил признания публики. Отзыв Кюи был категоричен: «В целом сцена эта эффектна, но недостаточно музыкальна, а исполнение ее в концерте я считаю совсем напрасным и неудачным. <...> Оперная музыка пишется для театров, а не для концертов. <...> исполнение в концерте отрывков из опер еще непоставленных, особенно отрывков, сопровождаемых большим сценическим движением, — весьма невыгодно и дает об исполнении превратное понятие» [12, с. 242]. Не вполне удачным показался концерт и А. Н. Пургольд, одной из лучших исполнительниц вокальной музыки Мусоргского, которая присутствовала на всех репетициях и в своем дневнике зафиксировала свои впечатления об этом событии: «Борис прошел плохо, но Т[игра] был вызван два раза. Т[игра] сильно взволнован...» [19, с. 136]⁴.

Еще один сюжет связан с исполнением в концерте РМО «Марша на взятие Карса», пересочиненный Мусоргским из «Марша князей» из «Млады» для аллегорического представления в честь 25-летия царствования Александра II. Рецензии на концерт, который состоялся 18 октября 1880 года, были вполне благоприятными. Кюи, например, указав на некоторую резкость и жесткость инструментовки, писал, что

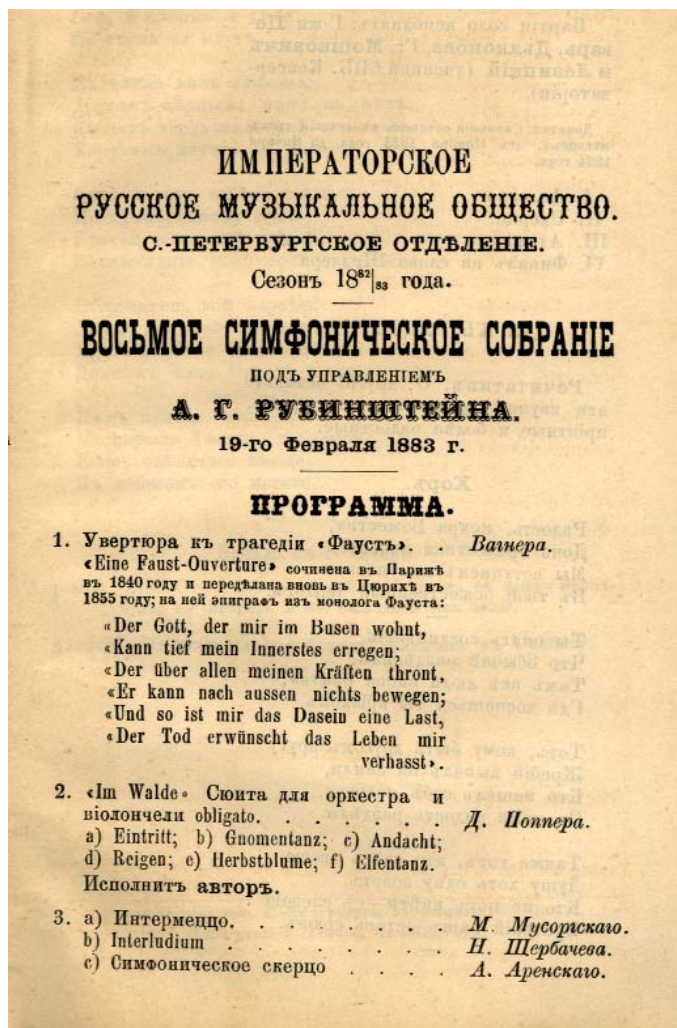

Фото. 1. Программа концерта Русского музыкального общества под управлением А. Г. Рубинштейна

«автор был вызван и приветствуем рукоплесканиями. В целом, Марш — оригинальное, интересное и весьма даровитое произведение». В журнале «Русский музыкальный вестник» неизвестный рецензент отмечал: «Марш г. Мусоргского эффектно оркестрован: пущены в ход всевозможные комбинации инструментов — духовые, тарелки и барабан играют видную роль; в общем, впечатление довольно пестрое. Автора вызывали» [12, с. 587].

После кончины композитора в концерты РМО включались и другие его произведения. В редакции Римского-Корсакова под управлением разных дирижеров звучали «Иисус Навин» (Макс Фидлер, Н. В. Галкин, Направник), Интермеццо для оркестра (Рубинштейн, фото. 1), фрагменты из опер «Хованщина» (С. И. Габель, Римский-Корсаков), «Борис Годунов» (Л. С. Ауэр). Вокальную музыку Мусоргского в концертах РМО исполняли выдающиеся певцы своего времени, солисты Мариинского и Большого театров: Е. А. Лавровская, М. И. Долина, Н. А. Фриде, Евг. Ив. Збруева, И. А. Мельников, Б. Б. Корсов, В. С. Шаронов, Н. Н. Кедров и другие.

Особым событием в музыкальной жизни Петербурга стал концерт РМО, состоявшийся 16 декабря 1901 года в Малом зале Консерватории. В «Экстренном романсном вечере» М. А. Оленина-д'Альгейм исполняла ряд вокальных сочинений Мусоргского («Детская»,

³ В программе этого концерта сочинение было названо так: «Ночь на Лысой горе в Киеве».

⁴ «Тигра» — дружеское шутовое прозвище Мусоргского.

романсы «По над Доном», «Еврейская песня», «Колыбельная смерти»). В рецензии на этот концерт Кюи отмечал: «Романсные исполнители <...> не охотники до Мусоргского. И в самом деле, в его романсах так мало любви <...>, к тому же они так трудны ритмически, так трудны по интонации, фразировке, выражению. Зачем над ними мучаться, не проще ли их объявить немusикальными, неисполнимыми <...>? Но то что они и музыкальны и исполнимы, это доказала вчера Оленина, — но только для этого нужно иметь ее любовь, ее понимание, ее талант» [7, с. 525–526]. Многие современники оставили свои воспоминания об исполнении Олениной музыки Мусоргского. С. Ю. Левик, в частности, пишет: «Оленина производила огромное впечатление. Мусоргского, например, с таким вдохновением, с такой влюбленностью в каждое слово и в каждую ноту на моей памяти никто не пел, даже, пожалуй, Шаляпин...» [8, с. 385].

Эти отдельные включения в концерты РМО произведений Мусоргского, конечно, несопоставимы с исполнением сочинений других авторов (как, например, Рубинштейна, Римского-Корсакова, Глазунова). Это, отчасти, объясняется тем, что сам Мусоргский не стремился к контактам с РМО, а также и тем, что немногим его поклонникам и друзьям сложно было преодолеть сложившиеся в среде музыкантов-профессионалов и критиков отношение к музыке одного из представителей новой русской школы. Так, например, в 1896 году, после успешного концерта Мусоргского во Франции, Н. Ф. Финдейзен с горечью писал о том, что «О Мусоргском у нас решительно все забыли. Чего чего только не ставят наши казенные театры, чего чего только не исполняют в великом множестве концертов! Но, положительно, о Мусоргском ничего не было слышно; да о нем как-то никто и не напоминает» [23, с. 454].

* * *

Некоторым дополнением к симфоническим концертам РМО могут служить различные **концерты учащихся Консерватории**, в которых с сочинениями композитора могли знакомиться не только ученики разных курсов и специальностей, но и посторонняя публика. Музыкальные вечера могли быть закрытыми, на некоторые консерваторские концерты, в том числе экзаменационные, продавались или раздавались абонементы. О том, что публичные экзамены и оперные упражнения учащихся занимали важное место в концертной жизни Петербурга, говорит и внимание прессы — они освещались на страницах музыкальных газет и журналов («Музыкальный листок», «РМГ», «Музыкальный современник», «Музыкальное обозрение» и т. д.), других периодических изданий. Об их атмосфере, в особенности, концертов выпускных экзаменов, писали многие музыканты, знаменитые выпускники Консерватории. Так, например, С. Д. Масловская вспоминала: «Каждую весну кулуары Малого зала Консерватории заполнялись взволнованной публикой. Популярность Консерватории, успех публичных экзаменов свидетельствовал о крупных художественных достижениях Консерватории. <...> Экзамены, проводившиеся в строгом академическом стиле, волновали разнообразием дарований, мастерством педагогических школ. В зале присутствовали художники, артисты, литераторы и студенты. <...> Задолго до назначенного времени экзамена зал

бывал переполнен» [9, с. 181]. С. Прокофьев в «Автобиографии» неоднократно упоминает ученические концерты: «В Малом зале Консерватории постоянно происходили выступления учащихся: если кто-нибудь из учеников выучивал вещь и хорошо играл ее, его назначали исполнять эту пьесу на ученическом вечере, на который приходила вся консерватория» [18, с. 356].

Программы консерваторских концертов в связи с исполнением сочинений Мусоргского в Петербурге в исследовательской литературе не рассматривались, но в них содержатся любопытные сведения — о сочинениях Мусоргского, включенных в концертные выступления учащихся, об исполнителях, а поскольку это были ученики Консерватории, то в программах обязательно указывается и имя педагога. Некоторые из них, являясь поклонниками и ценителями творчества Мусоргского, способствовали распространению его сочинений в стенах первого музыкального образовательного учреждения России. Среди них — А. А. Хвостова, И. А. Мельников, А. Н. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, Н. Н. Кедров, Ф. М. Блуменфельд, С. И. Габель, О. О. Палечек и другие.

Сочинения автора «Бориса Годунова» входили в программы различных концертов РМО и Консерватории: экзаменационных и ежегодных выпускных «публичных актов», проходивших в особо торжественной обстановке, Общедоступных концертов, Русских Исторических концертов; звучали в ученических концертах, посвященных памяти русских композиторов; благотворительных некоторых «именных» и тематических вечерах, как, например, в историческом музыкальном собрании по случаю 200-летнего юбилея Петербурга, или в торжествах по случаю 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Отметим включение хора «Иисус Навин» в программу концерта 19 ноября 1883 года, посвященного дню рождения Рубинштейна [17, с. 85].

Впервые имя Мусоргского в программе ученического концерта появляется 7 мая 1873 года и сразу привлекает к себе особое внимание. На выпускном экзамене в Консерватории Ф. И. Стравинский, заканчивающий обучение в классе проф. К. Эверарди, исполнил «Песнь Саула». Рецензент газеты «Музыкальный листок» отмечал достоинства голоса и вполне «сознательное исполнение. <...> г. Стравинский поет с пониманием и вкусом, никогда не злоупотребляя силою своего громадного голоса. Он весьма хорошо исполнил арию из оперы «Дон-Карлос» — Верди и совсем мало известный, весьма удачный романс г. Мусоргского «Царь Саул»» [10, с. 453–454]. Не удалось установить, был ли Мусоргский на этом концерте, но известно, что в дальнейшем певец и композитор были дружны, переписывались⁵, и Стравинский не раз исполнял сочинения Мусоргского, в том числе, в ансамбле с самим композитором, участвовал в постановках его опер.

Отдельные романсы и песни исполнялись в классах Н. К. Ирецкой, Е. Ф. Цванцигер, А. Г. Жеребцовой-Андреевой, А. А. Фострем, Н. Н. Кедров и других. Ученики С. И. Габеля, будущие известные исполнители, Николай Нолле, Павел Андреев, Григорий Тучанский, Павел Курзнер, Петр Селиванов, Семен Ильин, исполняли в консерваторских концертах балладу «Забывтый», музыкальный рассказ «Листья шумели уныло», «Царь Саул», фрагменты из опер «Борис Годунов» и «Хованщина».

⁵ По свидетельству Игоря Стравинского, письма Мусоргского к его отцу хранились в особой шкатулке и пропали в годы революции [24, с. 222].

Сочинения для фортепиано появились в программах консерваторских концертов чуть позже. 17 февраля 1882 года на состязательном вечере учащихся в высших курсах ученицей Верой Ярмуш⁶, обучающейся в классе профессора К. К. Фан-Арка, была исполнена пьеса для фортепиано «В деревне» [16, с. 142], опубликованная в том же году в журнале «Нувеллист». В дальнейшем в ученических концертах исполнялись «Картинки с выставки» бывшим учеником А. Н. Есиповой Г. И. Романовским (1909), М. Мейчиком (1910), и учеником М. Н. Бариновой Вильгельмом Шаубом (1915). Фортепианные пьесы *Intermezzo* и *Kinderschmerz* исполняли ученики Есиповой А. Зейлигер и Л. Бендицкий. Отметим, что в частично сохранившихся записных книжках Есиповой, хранящихся в Отделе рукописей и Музее Петербургской консерватории и содержащих ее концертный репертуар и репертуар учеников ее класса, сочинения Мусоргского не значатся и выявленные в программах сведения отчасти могут дополнить факты ее творческой биографии⁷. А. В. Зейлигер, уже будучи профессором Консерватории, вспоминал, что Анна Николаевна любила давать своим ученикам произведения русских авторов, причем «все пьесы, которые Есипова поручала нам выучить, она сама играла на память» [6, с. 238].

В консерваторских симфонических концертах, в которых принимали участие оркестр учащейся консерватории и ученики дирижерского класса, звучали и некоторые оркестровые произведения Мусоргского. В 1899 (концерт в пользу недостаточных учеников оркестрового отделения) и 1900 (концерт в память русских композиторов) годах под управлением ученика П.-В. Эка, окончившего Консерваторию по классу фортепиано Есиповой и по классу композиции Римского-Корсакова, было исполнено «Интермеццо». В 1901 — ученик А. Прокофьев в концерте, посвященном памяти русских композиторов, дирижировал фрагментами «Хованщины».

Некоторые важные сведения, косвенным образом дополняющие тему исполнения сочинений Мусоргского в концертах РМО и Консерватории, представляют фонды библиотеки. Ее формирование осуществлялось за счет приобретений и даров. Благодаря активной концертной деятельности РМО рукописи исполненных произведений, как правило, оставались в библиотеке Общества. Таким же образом в ней оказались и манускрипты произведений Мусоргского. Вероятно, РМО вообще стало первым официальным учреждением, в котором стали храниться автографы композитора. Так, например, еще с 1860 года в библиотеке РМО находились следующие его подлинные рукописи: партитура *Scherzo B-dur*, исполненного Рубинштейном (фото 2), клавиры и партитура хора второй редакцией из музыки к трагедии «Эдип», предназначенного для одного из концертов РМО⁸. Некоторое время в библиотеке хранился и автограф марша «Взятие Карса». В 1881 году по просьбе С. Н. Кругликова Римский-Корсаков, с разрешения Мусоргского, отправил рукопись марша в Москву для переписки в связи с его исполнением в концерте Общества П. А. Шостаков-

Фото. 2. Мусоргский М. П. Скерцо В dur. Титульный лист со штампом РМО. Автограф. НИОР СПбГК. № 1756

ского (эта записка Мусоргского хранится в СПб консерватории). В Консерваторию подлинная партитура Мусоргского не вернулась, здесь находится копия произведения (со штампом библиотеки РМО), а автограф поступил в Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки [1, с. 9].

В Нотном отделе библиотеки Санкт-Петербургской консерватории сохранились оркестровые голоса Марша, на которых имеются печати РМО и проставлены, по-видимому, рукой оркестрантов, даты исполнения.

Документы, фиксирующие поступления нотных изданий в период 1860–1918 годов, сохранились плохо и точно установить наличие произведений Мусоргского в библиотеке Общества затруднительно. Но до сих пор в Нотном отделе библиотеки СПбГК находятся некоторые экземпляры из библиотеки РМО со штампами и наклейками Общества. Среди них — «Иисус Навин», «Ночь на Лысой горе», «Польский из оперы «Борис Годунов» в редакции Римского-Корсакова, «Картинки с выставки» в инструментовке М. Тушмалова и т. д. К особо ценным экземплярам принадлежат прижизненные издания сочинений Мусоргского, в числе которых — «Светик Савишна» (А. Иогансен, 1867,

⁶ Вера Владимировна Ярмуш, окончила Консерваторию в 1882 году с серебряной медалью.

⁷ Имя выдающейся пианистки связано с биографией Мусоргского. Они пересекались на концертных площадках Петербурга, возможно, были знакомы. Известно, например, что композитор был на концерте Есиповой в Большом театре 14 марта 1875 года и в своем письме А. А. Голенищеву-Кутузову отметил исполнение ею пьес Н. В. Щербачева. В декабре 1877 года Мусоргский выступал в качестве аккомпаниатора в концерте Мариинского театра, в котором принимала участие и Есипова [12, с. 505].

⁸ В настоящее время автографы этих сочинений, в числе других подлинных рукописей композитора, хранятся в Отделе рукописей библиотеки Петербургской консерватории.

фото 3), песня «Козел» (А. Иогансен, 1868), «Детская» в оформлении И. Е. Репина (В. Бессель и К°, 1872). Свою библиотеку нотных изданий в пользование учеников Консерватории предоставило издательство М. П. Беляева, которое издавало и сочинения Мусоргского. Среди них: том романсов и песен, сочинения для фортепиано («Ein Kinderscherz», «Intermezzo»), хор «Поражение Сеннахериба»⁹.

Издания произведений Мусоргского находились и в составе личных библиотек преподавателей, некоторые из них поступали в библиотеку Общества и Консерватории. Известно, например, что в 1924 году сын певца С. И. Габеля, В. С. Габель, передал в библиотеку ноты и книги отца [3, с. 51]. В настоящее время в фондах Нотного отдела СПбГК пока обнаружен только один экземпляр издания Мусоргского из библиотеки Габеля. Это романс «Царь Саул» с надписью: «Дар В. С. Габеля» (напомним, что этот романс исполняли ученики Габеля). Дальнейший поиск и выявление изданий произведений Мусоргского в Нотном отделе библиотеки Санкт-Петербургской консерватории может привести к интересным находкам¹⁰.

Произведения Мусоргского звучали в 74 концертах РМО и Консерватории, включались в учебный и концертный репертуар учащихся. Важно и то, что заканчивая консерваторию, многие из них исполняли сочинения Мусоргского на концертных и театральных площадках Петербурга, способствуя их известности и вовлеченности в культурную жизнь столицы.

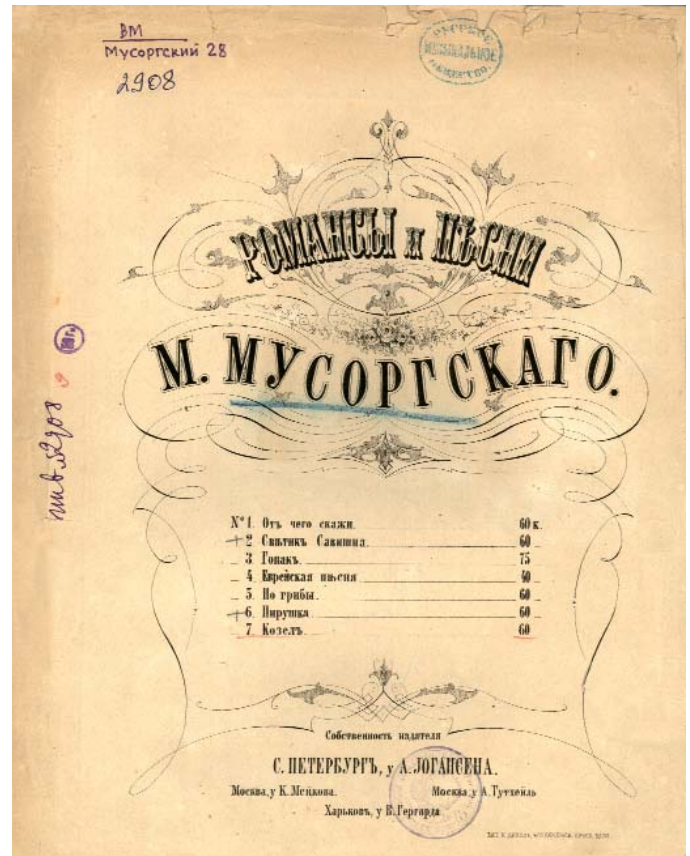

Фото. 3. Мусоргский М. П. Светик Савишна. СПб.: А. Иогансен, 1867.

Список литературы

1. Автографы М. П. Мусоргского и материалы, связанные с его деятельностью, в фондах ГЦММК им. М. И. Глинки: Каталог-справочник. — М.: Государственное музыкальное издательство, 1962. — 24 с.
2. Балакирев М. А., Стасов В. В. Переписка / Ред.-сост., автор вступ. статьи и коммент. А. С. Ляпунова. Т. 1. — М.: Музыка, 1970. — 487 с.
3. Барсова Л. Г. Из истории Петербургской вокальной школы. — СПб.: Петровский фонд, 1999. — 106 с.
4. Бородин А. П. Письма. Вып. 1. — М.: Государственное музыкальное издательство, 1927–1928. — 418 с.
5. Головинский Г. Л., Сабинина М. Д. М. П. Мусоргский. — М.: Музыка, 1998. — 736 с.
6. Зейлигер А. В. Годы учения у А. Н. Есиповой // ЛГК в воспоминаниях. Книга 2. — Л.: Музыка, 1988. Т. 1. — С. 40–44.
7. Кюи Ц. А. Оленина д'Альгейм // Кюи Ц. А. Избранные статьи. — Л.: Государственное музыкальное издательство. 1952. — С. 525–536.
8. Левик С. Ю. Записки оперного певца. — М.: Искусство, 1962. — 712 с.
9. Масловская С. Д. Экзамены в Петербургской консерватории // ЛГК в воспоминаниях. Книга 2. — Л.: Музыка, 1988. — С. 181–185.
10. Музыкальный листок. — 1873. — № 28. — 27 мая. — Хроника. — С. 453–454.
11. Мусоргский М. П. Письма. — М.: Музыка, 1984. — 446 с.

12. Орлова А. А. Мусоргский М. П. Летопись жизни и творчества. — М.: Музгиз, 1963. — 702 с.
13. Отчет СПб отделения ИРМО и Консерватории за 1861/1862 год. — СПб.: тип. III отделения соб. Е. И. В. Канцелярии, 1863. — 50 с.
14. Отчет СПб отделения ИРМО и Консерватории за 1862/1863 год. — СПб.: тип. Ф. Стелловского, 1864. — 67 с.
15. Отчет СПб отделения ИРМО и Консерватории за 1863/1864 год. — СПб.: тип. Ф. Стелловского, 1865. — 91 с.
16. Отчет СПб отделения ИРМО и Консерватории за 1881/1882 год. — СПб.: тип. Р. Голике, 1883. — 176 с.
17. Отчет СПб отделения ИРМО и Консерватории за 1883/1884 год. — СПб.: тип. Р. Голике, 1885. — 194 с.
18. Прокофьев С. С. Автобиография. — М.: Советский композитор, 1982. — 600 с.
19. Пургольд А. Дневник. Публикация А. Римского-Корсакова // Советская музыка. — 1957. — № 5. — С. 134–138.
20. Серов А. Н. Вечера русского музыкального общества // Серов А. Н. Избранные статьи. Т. 2. — М.: Гос. муз. изд-во, 1957. — С. 602–616.
21. Стасов Д. Музыкальные воспоминания // Русская музыкальная газета. — 1909. — № 13/14. — Стб. 360–369.
22. Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности Санкт-Петербургского отделения ИРМО (1859–1909). — СПб.: тип. гл. упр. делов. 1909. — Приложение. — 119 с.
23. Финдейзен Н. Ф. Французские чудачки // Русская музыкальная газета. — 1896. — № 4. — Стб. 454–456.
24. Хачатурян К. С. «Я был рожден для музыки». Беседа с С. Савенко // Музыкальная академия. — 1992. — № 4. — С. 220–222.

⁹ Благодарю сотрудников нотного отдела М. И. Сергееву и О. С. Смирнову за помощь в разыскании материалов Мусоргского.

¹⁰ Косвенным образом представление об интересе консерваторцев к музыке Мусоргского дают так называемые талоны-квитанции, в которых библиотекарем РМО и консерватории А. И. Фрибусом фиксировались выданные учащимся и профессорам ноты. В этих документах находим имена консерваторцев, будущих известных музыкантов: Александра Гаука, который брал партитуру «Хованщины», Исаака Лесмана, и Германа Зикса, изучавших «Бориса Годунова». За партитуру «Ночи на Лысой горе», записанной на имя Олега Римского-Корсакова, расписалась Н. Н. Римская-Корсакова, разные сочинения Мусоргского выдавались Глазунову. К сожалению, эти талоны-квитанции сохранились далеко не полностью, поскольку после возвращения нот в библиотеку им не придавалось никакого значения, они разрезались на части и использовались в качестве библиографических карточек.